

ХАБАРШЫ

ТАРИХ СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

BULLETIN

HISTORY SERIES

*А. Досымбаева,
Президентский центр культуры, доктор исторических наук*

ДРАКОН - СИМВОЛ ЗЕМЛИ ТЮРКСКОЙ

В детстве мы любили купаться в речке. Все свободное время проходило рядом с водой и нас с трудом уводили домой. За непослушание могли наказать, не пустив на речку. Одним из методов воспитания были рассказы мамы о айдахаре/драконе - боге воды, который живет в реке, его нельзя увидеть, но он может унести с собой непослушных детей. Воспоминанием из светлого детства, являются сказки, отрицательным персонажем которых являлся непобедимый многоглавый дракон, с которым боролись русские богатыри, отрубавшие ему поочередно головы, непременно выраставшие вновь. Повзрослев стала понятной мудрость сокрытая в пословицах, легендах и мифах, что действительно сказка – ложь, да в ней намек ...

Почему в восточном календаре наряду с понятными для человека образами лошади, барса, обезьяны, мыши, курицы, собаки, змеи и другими возник и имеет место мистический образ дракона? Когда он появился? Что он означает? И наконец, почему он занял место в 12 - летнем животном цикле восточного тюрко-монгольского календаря? Загадка ли это, а может быть миф, основу которого составляют реальные события далекого прошлого? Время для осмысления исторических фактов наступило и теперь понимаешь, что сказочные сюжеты детства являются отголосками из жизни тех, кто жил и творил на нашей земле многие тысячелетия назад. Люди, создавшие восточный календарь обладали непревзойденными каче-

ствами осязания окружающего мира Космоса и Природы как вечную данность и считали себя частью мироздания, сотворившего их. Мир природы был наполнен реальными живыми существами, человек жил и творил вместе с ними, одухотворяя свое окружение. В стремлении облагородить себя, человек наделял отдельных из них качествами, которые были присущи себе.

Что способствовало появлению образа айдахара/дракона в восточном календаре, какое место занимал он в мифологии тюрков, почему он явился отрицательным персонажем русских сказок? Обратимся к этимологии слова, ведь оно было вначале ... В средневековых источниках казахское айдахар звучало как ашидэ, аждахак или аштак, реконструкция которого производится из двух основ аз/ас и дах/тух. А древние племена асов и дахов и тухов/тухси населяли земли в пределах между Иртышом и морем Даукара/Тохарским как два тысячелетия назад называли Аральское море [1]. Другой географический топоним, связанный с местожительством мифического дракона также именовался Айдархан денизи/Каспийское море [2]. Нельзя исключать и версию что слово айдахар могло произойти из лексических основ ай и дахар/тохар, в которых первое слово значившее луна, совместно с этнонимом тохар могло передавать их как лунных тохаров. По источникам тохары были одним из племен тюрков теле. По сведениям древнерусских летописей среди племен кыпчаков царствующим родом являлись представители токсоба/шарукан/дракон, генетически связанные с тухси/тюргешами [3]. Тюргени же своими корнями связаны с родом усуней - дулы, а их современными потомками являются представители племенного объединения дулатов, по-прежнему проживающие на территории Жетысу [4]. Токсоба, вместе с другими кыпчакскими племенами паселяли земли между Волгой и Днепром. Из этого рода происходил знаменитый половецкий князь Кончак [3]. Источники сообщают о существовании шаруканева града/города, который называли также змиев или чешуев [5]. Шаруканев род продолжал занимать ведущие позиции в кыпчакском мире и после монгольского нашествия, в государстве мамлюков. Представителями племени дулы/дуло была династия болгарских ханов, вначале населявших просторы степей Приазовья и Северного Причерноморья, а затем, во главе с Аспарухом создавших Болгарское государство на Дунае [6, 7, 8].

Русифицированный этноним Шарукан вероятно происходит от слов сары кан/хан, смысл первой части которого близок цветовому обозначению сары/светлый. Истории известны этнонимы сары усуней, сары тюргешей, сары уйгуров. В этнографической проекции, современные казахи знают о существовании токсоба среди рода байбаксы/байбакты в Младнем жузе [9]. Этимология слова байбаксы представляет непревзойденный этнографический источник, способный приоткрыть завесу таинственного, мифологизированного прошлого. Древнетюркский словарь позволяет понять конструкцию байбаксы, состоящую из двух лексем, в котором слово «бай» с тюркского означает «богатый» и баксы, в значении «мудрый» [10]. Баксы – жрец, служитель культа, он же был управителем кагана. Роль жрецов в политической и социальной структуре традиционного общества была очень высокой. До этнографической современности у тюркских народов, казахов существовал институт баксы, в функциональные обязанности которых входило врачевание, предсказания, обслуживание ритуальных церемоний связанных с различными событиями жизненного цикла и ухода из нее. Жрецы принимали участие в решении споров. В традиционном тюркском обществе, баксы было племенем судей.

Истории тюркских народов известен мудрый наставник Тоньюкук из рода ашидэ/дракона. Тоньюкук – классический представитель традиционного института баксы, советник служивший верой и правдой трем тюркским каганам: Ельтерису (682 – 691), Канагану (691 - 716) и Бильге (716 - 734). В назидание потомкам он, сообщая о заслугах перед тюркским народом, в своей посмертной эпитафии велел высечь следующее: «Я сам, мудрый Тоньюкук избрал местом жительства землю Опокен» [11]. В реальной действительности местность Опокен стала священной обителью восточных тюрков и именно на этой земле расположены теперь уже всемирно известные уникальные памятники тюркской элиты – Бильге кагана, его младшего брата, наследного принца Культегина и их наставника Тоньюкука.

Чтобы понять, почему правящий род тюрков ашидэ/аштак, кыпчаков/половцев именовался шаруканьевым/драконьим и какими символами обозначалась принадлежность к нему, важно нанизать на историческую канву ниточки фактов, таящихся в сюжетах легендарных преданий, сведениях письменных источников, в образах

традиционного тюркского прикладного и монументального искусства.

Все миропонимание кочевников было основано на представлениях о единстве космоса и окружающей человека природной среды обитания, что способствовало формированию идеологической концепции о тюркском пантеоне божеств и нашло выражение в идее о дуальном устройстве всего сущего. Последовательное развитие идеи о неразрывном единстве Неба и Земли, в конечном итоге было облечено в формулу концепции о высшем пантеоне божеств, представленного союзом Тенгри и Жер-Су. Опыт изучения сакральных символов тюрков показывает, что «религия, выраженная в форме культа Тенгри, широко распространенная в средневековом тюркском государстве и служившая в качестве базового фундамента каганской идеологии являлась элементом политики и модели сознания степного мира» [12].

Комплексное изучение различных видов археологических материалов, нашедших выражение в формах культовых конструкций с каменными изваяниями, наскальных рисунков, родовых тамг, рунической письменности, сосредоточенных в рамках единых по своему содержанию тюркских святынь и их сравнительный анализ с другими источниками дают возможность для реконструкции основ мировоззрения средневекового тюркского общества. Смысловое единство содержания основ идеологии тюрков, сокрытое в различных формах и типах источников узнаваемо. Важно увидеть и распознать их в знаках и символах, которые до современности дошли в материалах археологических и этнографических источников и сохранились в традиционной культуре тюркских народов.

Тюрки поклонялись богам и духам, верили баксы/шаманам, мужчинам и женщинам. На вершине горы, именуемой Буд-Тенгри/Гора счастья, проводились ритуалы, направленные на «установление сакральной связи мира тюрков с миром божественных предков» [13]. В сакральных местах сооружались святыни с многочисленными каменными изваяниями предков с сосулами в руках, которые символически соучаствовали в священнодействии. Тюрки верили, что души усопших прародителей были близки к Тенгри и могли с небес «видеть» действия своих потомков, направленные на обеспечение стабильности в тюркском обществе.

Социальная структура тюркского государства, основанная на двухстороннем принципе, выраженная в присутствии восточного и запад-

ного правителей, в действительности отражает идею следования основам мировоззренческой модели, стержнем которой являлось представление о единстве и взаимосвязанности верховных божеств тюркского пантеона Тенгри и Жер-Су. Идея единства и неделимости Неба и Земли тюрков, пронизывающая все сферы социальной и политической жизни, отчетливо выражена в широко известных мемориальных эпитафиях социальной элиты тюркского общества. Достоверность описанной реконструкции основ идеологических ценностей характеризуют собственные письменные памятники тюрков, содержащие тексты с призывами к соблюдению установленных норм социального права. В строках 10-11 большой надписи памятника Культегину написано: «Тогда вверху Небо тюрков и священная Земля и Вода тюрков сказали так: «Пусть не погибнет тюркский народ, пусть будет народом!» [14]. Олицетворением ментальной идеи в реальной жизни тюрков было представление о священном, неразрывном союзе пары правителей в лице кагана и катун, совместно управлявших тюркским государством. О действительности акта совместного управления тюркским государством свидетельствуют средневековые письменные источники, памятники тюркской рунической письменности. По представлениям тюрков каган являлся олицетворением космоса, высокого синего неба, именуемого Тенгри, которое даровало ему свое благословение в форме *кут*. Символом второго верховного божества Жер-Су, земная ипостась которой именовалась Умай ана была катун, соправительница кагана [15].

Проникновению в суть ментального мира тюрков, в основу идеи об образе айдахара/дракона способствуют и тюркские топонимы. Топонимы несут в себе информацию об особенностях развития языка, мировоззрения, материальной и духовной культуры народов, населявших те или иные территории. Обратимся к топониму реки Катунь, притока реки Обь на Алтае. В разных тюркских языках слово *катун* в формах *гадын*, *катын* означает «женщина»; в алтайском *кадын* имеет значение «женщина, госпожа» [16]. В монгольском же языке наблюдается смысловой сдвиг: «княгиня, повелительница, ханша, госпожа». В эвенкийском языке *катун* – «сказочная героиня, жена богатыря, дама». Обычно именно так (повелительница, госпожа) объясняется название алтайской реки Катунь – одной из составляющих р. Обь, тем более что другая составляющая, представленная в названии реки Бия, осмысливается как «господин, знатный,

начальник». Тувинская река Бий-Хем, в верховье Енисея переводится как «река-господин» [16]. В топонимии Азии обнаруживаются немало аналогичных географических названий: Хатап-Булак в Монголии, Хатунх – левый приток р. Тумьшэцзян в Северо-Восточном Китае, р. Катанца – левый приток р. Казыра в Западных Саянах. Реку Иртыш ханты называют Катанас» и Катон-Карагай именуется район на Алтае в Восточно-Казахстанской области. Второе значение древнетюркского слова *катын*, *хатан* ныне утерянное «река». В таком значении оно употребляется в енисейских рунических наскальных надписях [17].

Анализ топонима наталкивает на мысль что наименование реки Катунь, совместно с названием реки Бия содержит информацию об основах мировоззрения тюрков, важным элементом которого являлись идеологические представления об единстве божеств тюркского пантеона Тенгри и Жер-Су, одним из символов которых являлась вода, река. Вероятно, неизменное присутствие в большинстве случаев в наименованиях рек основы форманта су/вода – Чу/Шу/Су, Карасу, Аксу, Коксу, Сарысу и др. могло соответствовать обозначению имени божества Жер-Су как его основного маркера. Надо вспомнить также, что первый тюркский каган Бумынь, принявший тронное имя Или каган, свою супругу назвал Катун/Катын и спустя два столетия, источники сообщают, что Хазарским каганатом совместно управляют хаган и хатун [18, 19, 20].

В социальном контексте совместное правление двух знатных родов ашина и ашидо нашло свое выражение в том, что каган мог заключить брак только с представительницами из рода ашидо, игравшего важную роль в Тюркском каганате. Законными женами тюркских каганов считались жены из рода ашидо и только сыновья от женщины из этого рода становились наследниками престола [21]. Факту узаконенного совместного управления двух ведущих кланов ашина и ашидо в структуре тюркского государства соответствуют наблюдения о диалектных особенностях языка памятников письменности. Надпись в честь Куль тегина составлена на диалекте господствующего племени ашина, а надпись Тоньюкука – на диалекте племени ашидо [22]. Надо заметить, что согласно легендарным преданиям родовым тотемом ашина являлись ворона и волк, покровителем рода ашидо был дракон [23]. Идея совместного правления двух тюркских кланов нашла свое отражение в культовом искусстве и наиболее ярко

выражена в изобразительном стиле памятников кагана Бильге и Культегина. Вершины помертвых монументов тюркской элиты завершают извивающиеся туловища драконов с волчьими головами. Мемориальную стелу Тоньюкука венчает тамга в форме треугольника, свидетельствующая о родовой принадлежности женскому, катунскому клану ашидо [24].

В хронологическом отношении наиболее ранними предметами мемориального культового искусства, в которых образ дракона присутствует в качестве одного из основных персонажей являются золотые изделия рубежа первого тысячелетия до нашей эры и первых веков нашей эры, обнаруженные в захоронениях жриц, найденных вблизи г. Алматы и г. Ростов-на-Дону [25]. Захоронения жриц сопровождаются множеством различных по содержанию артефактов культового назначения. На диадеме из Каргалы и гривне из Кобяково изображены сюжеты, иллюстрирующие действие мифического содержания. На обоих предметах присутствует мистическое существо в образе драконов с волчьими головами. Анализ показывает на сходство стиля изображений волкодраконов на каргалинской диадеме и гривне из Кобяково (окраина Ростова-на-Дону). В историческом контексте в образе волкодраконов олицетворена идея единства и неразрывности двух кланов отцовского, родовым тотемом которых являлись волк и женского с тотемом в образе дракона [25].

В ареале обитания тюрков, на территории правобережной Волги, в районе Самарской Луки были изучены Шиловские курганы, в одном из которых обнаружены костяные пластины с изображениями противостоящих драконов, интерпретируемых учеными как символы верховной власти у тюрков (рисунок 1, 2) [26]. Почти аналогичные изображения обнаружены на ажурных бронзовых предметах от поясного набора с территории Восточной Болгарии. Сюжеты с драконами на пластине из Шиловки и наконечников ремней из Разграда объединяют и изображенные на этих предметах фигурки зайцев (рисунок 1.2) [27]. Присутствие рядом с мистическими персонажами и образов зайцев является оправданным с точки зрения полноты содержания мифологических сюжетов, отраженных на описанных выше предметах и могут послужить поводом для дополнительных интерпретаций на страницах другой работы.

В Конье, центре Анатолии, стены средневековой крепости были украшены красочными рельефными изображениями драконов с двумя

волчьими головами. В изобразительном стиле волкодраконов из Коньи, в отличие от шилловских, разградских присутствует особенность, выражаемая в форме двух голов, расположенных на обоих концах длинного перевитого туловища (рисунок 1, 3). В верхней части всех трех изображений только с одной стороны, выше передней лапы изображено крыло. Стиль изображения крыла сходен с таковыми у драконов на шилловских пластинах. В оригинальном стиле изображен дракон на третьем рельефе из Коньи. Являясь центральной фигурой, на котором сделан акцент, двуглавый волкодракон показан в богатом ореоле растительных побегов, перлов, которыми украшена верхняя часть лапы (Рисунок 1, 4). Возможно, что в описываемом стиле кроется истинный смысл образа, в содержании которого отражены представления связанные с культом плодородия.

В музее города Конья сохранились изображения трех выступов, видимо ранее венчавшие верхнюю часть парадного зала раннесредневекового дворца. Стиль изображения выступов идентичен с теми, которые изображены на головных уборах катуш, на тюркских монетах и «трехрогих» каменных изваяниях Казахстана и Кыргызстана. Символы драконов, в виде трезубцев, венчающих круглые медальоны, сейчас по традиции продают как сувениры только в Конье, давно забыв об их истинном значении.

Отражение мировоззренческих представлений о единстве Космоса и Земли-Воды тюрков, совместном управлении государством представителями мужского и женского кланов находит свое подтверждение на денежных номиналах эпохи. На первых тюркских монетах VI - VIII вв, найденных на территории Согда, Афраснаба, Чачеком оазисе, Кыргызстане изображена пара правителей тюркского государства, каган и катуш. Монеты сопровождаются надписями «Джабгу-каган» и «Тун джабгу-каган» [28]. Ряд монет содержат лаконичную надпись «катуш», свидетельствующую о ее равноправном социальном статусе с каганом [29]. В первой половине VIII века наиболее распространенным типом монет у некоторых правителей Согда, Чаганиана и Чача стало парное изображение правителя и его супруги [30]. Данные монетного чекана свидетельствуют не только о социально-экономическом контексте денежных номиналов, функционировавших в период Западного Тюркского каганата, но и о высоком статусе женщины, узаконенном правовыми нормами традиционного тюркского общества.

Портреты с парными изображениями супружеской четы – правителя кагана, изображенного с длинными, разделенными на прямую пробор волосами и паричи, катуш в трехрогом головном уборе на денежных номиналах имеют близкое сходство с иконографическим обликом отдельных типов каменных статуй тюрков (Рисунок 2 - 1, 2). Среди образцов скульптур, мужских и женских, известны типы памятников, на которых изображены головные уборы идентичные трехрогим уборам женщин на тюркских монетах [31]. Что означают эти специфические выступы на головном уборе, являются ли они знаками, в которых скрыт особый смысл? Возможно, они отражают традицию клана уч ок, которые наряду с боз ок, стояли у истоков Тюркского каганата? Ок/стрела – символ родоплеменной структуры у западных тюрков, именуемых народом десяти стрел/он ок будун, пять из которых, представляющих конфедерацию дулу населяли земли от реки Или до Чу, а правое крыло из пяти племен, именуемых нушоби жили на землях в междуречье Чу и Талас. Тюркеши входили в состав подразделения дулу [32].

Представляет интерес, что на аверсах упомянутых выше тюркских монет с изображением правителей присутствуют их тамги, среди которых известны и знаки, близкие по своей форме к трезубцам. Тамга тюрков антаков/аждохаков/айдахаров изображалась тоже в форме трезубца [33]. Сходной формы тамги изображались на тухсийских/тюркешских монетах и такими же знаками отмечены номиналы тегинов и тудунов, правивших в древнем городе Шаш/Ташкент (рисунок 2, 3) [33, 34]. В музее города Акдениз (Турция, Анталья) сохранились мемориальные стелы, созданные в честь женщин, головы которых украшены цветками, а в нижней части памятников высечены тамги в форме двойных трезубцев (рисунок 2, 4). Надо также отметить, что традиция изображения драконов на турецких коврах сохранялась до этнографической современности (рисунок 2 - 5, 6). Тамги в форме трезубцев, двузубцев представляют собой один из частых видов клейм на керамических изделиях из средневекового города Саркел, Салтовского, Дмитровского могильников, на пряжке из катакомбы 5 Подгоровского могильника и аналоги таковым встречаются в Волжской Булгарии. Распространение клейм сходных форм на территории Дона, Северного Кавказа, в Волжской и Дунайской Болгариях, позволило прийти к выводу, что совпадение клейм на предметах различного назначения «свидетельствует о принадлежности их держателям ... , влияющие и

власть которых распространялась на большую территорию» [35].

Дракон высечен на скалах Жайсана, в долине реки Чу, где поныне проживают современные дулаты, среди которых сохранилось родовое подразделение ботбай. По источникам Ботбай-Батбай именовали старшего сына Кубрата, брата хана Аснаруха, создавшего Великую Болгарию. Известно, что человек с именем Батбай стоял во главе кубанских болгар [36].

Первые ханы дунайских болгар жили в местности Аноба (впоследствии г. Плиска) Значение термина апоба распознается из двусоставного аи/аб – вода (с иранского яз.) и оба – род, племя [37]. Предводителей болгар именовали субгги, дословный перевод которого вероятно мог быть обозначением – хозяев воды (су – вода, бег – хозяин). Первая столица Западного Тюркского каганата расположенная в долине реки Чу носила название Суяб, перевод которой этимологизируется из одного и того же тюрко-персидского смыслового обозначения воды: су/вода (тюрк.), аб/вода (иранс.) [38]. Альма-матер представителей рода дулу/дуло/дулатов – долина реки Су/Чу. Вода – основной символ божества Жер-Су, который оберегает айдахар/дракон.

Содержание информации из различных источников, дошедших в символах, в действительности способствует распознаванию основной мысли, составляющей етержень тюркского миропонимания. Это – идея неизблемости основ мироздания, концепция единства Неба и Земли-Воды тюрков. Водой закрепляли клятву – ант сын ину/выпить клятвенную воду [39]. Присягание в процессе заключения клятвенного договора в форме закрепления его выпиванием воды – исконно тюркская традиция, о которой в древнеперсидских летописях сказано, «что они роту пили по своей вере» [40]. Символом земли тюркской являлась священная вода, святыня именовалась Мышбулак/Тысяча источников (современное село Мерке, расположено в долине реки Чу). Дракон, знаками которого являлись стрелы, стоял на защите отечества, а народ, обладающий стрелами назывался боз ок, уч ок, кос ок, он ок. Сооружая святилища с камнными изваяниями, в руках которых изображались сосуды, символически наполненные водой, изображая драконов на скалах, в присутствии баксы в трехрогих головных уборах, тюрки проводили ритуалы поклонения Тенгри, с мыслями о благоденствии и стабильности в обществе [41]. Так создавался на протяжении тысячелетий этногеографический феномен Туркестана, оте-

чества тюркских народов, границы которого были неизблемы, потому что на страже стоял дракон, хозяин земли и воды тюрков, вооруженный стрелами. Стрелами являлся народ. Следовательно, в созданном тюрками календаре, место мистического персонажа в образе дракона является одним из самых значимых и почетных.

Остается еще один вопрос. Знаатоки свидетельствуют, что наступающий год именуется годом черного дракона? В традиционной культуре тюрков большое место уделялось цветовому обозначению символов. Цвет одежды социальной элиты, самого сильного племени западных тюрков эгелей был красный, тюркские каменные изваяния специально высекались из гранита красного, черного, белого и голубого цветов [42]. Наряду с сары усунями и сары тюркешами, истории известны племена каратюркешей и каракыпчаков. Также известно, что в этническом составе западных тюрков были рода черной и красной собаки – каракушу и кызылтайган. Родовыми тотемами тюркских народов, возглавивших империи Аккюнлу в Азербайджане и Каракюнлу на территории Турции были ак марка и карамарка, белый и черный бараны [43]. Представители рода аккойлы сегодня проживают на территории Турар Рыскуловского района Жамбылской области. Возможно, разгадка цветового обозначения айдахара/дракона также таит в себе информацию, смысловое значение которой требует тщательного анализа.

1. Зуев Ю.А. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. Дайк-Пресс. – 332 с. - С. 151.
2. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – Т.1, часть 1. – СПб. 1893. – Изд. дом. Типография Академии наук. – 968 с. - С. 50.
3. Peter B. Golden. *Polovci Dikii //Nomads and their Neighbours in the Russian Steppe. Turks, Khazars and Qipchaqs.* Ashgate, Variorum, 2003. С. 296-309. С. 306-307.
4. Дзулетхан Әлімғазы. *Түргеш каганаты.* – Алматы, 2005. 185 б. С. 36, 46
5. Ахияжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алматы, 1995. – «Гылым». – 294 с. - С. 141.
6. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – Изд-во Госуд. Эрмитажа. – 523 с. - С. 162.
7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993. – Изд. Дом «Товарищество Клышников-Комаров и К». – 501 с. – С. 185, 202.
8. Peter B. Golden. *An Introduction to the history of the Turkic peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and Middle East.* – Otto Harrassowitz. – Wiesbaden, 1992 – 474 с. – С. 247.
9. Востров В. В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. – Алма-Ата, 1968. – 255 с. – С. 94-95.
10. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – «Наука». – 676 с.
11. Кляшторный С.Г. Эпоха рунических памятников //История Центральной Азии и памятники рунической письменности. – СПб., 2003. – Изд-во. Филол. фак-т. СПбГУ. – 560 с. – С. 109.

12. Peter B. Golden. An Introduction to the history of the Turkic peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and Middle East. Otto Harrassowitz. - Wiesbaden, 1992. - 474 с. - С. 2-3.
13. Зуев Ю.А., Агелеуов Г. Буд-Тенгри. Божество древнетюркского пантеона // Известия МН - АН РК. Серия общественных наук. - 1998, №1. - С. 47-57. - С. 55.
14. Жолдасбеков М., Сарткожа К. Атлас Орхонских памятников. - Астана, 2006. - Күлтегін. - 360 с. - С. 259.
15. Зуев Ю.А., Агелеуов Г. Буд-Тенгри. Божество древнетюркского пантеона // Известия МН - АН РК. Серия общественных наук. - 1998, №1 - с. 47-57. - С. 55.
16. Мурзаев Э.М. Очерки топонимии. - М., 1974. - «Мысль». - 382 с. - С. 190-191.
17. Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. - Фрунзе, 1259. - Изд-во АН Киргизской ССР. - 218 с. - С. 179.
18. Бичурин Н.Н. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.- Л., 1950. - Т. I. - 380 с. - С. 228.
19. Пагканов К.П. Армянская география VII в. по Р.Х. (приписываемая Моисею Хоренскому). - СПб, 1887. - с. 37-38.
20. Патканов К.П. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. - 1883. - Март. - С. 29.
21. Мокрынин В. Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана. Избранное. - Бишкек, 2010. - 298 с. - С. 162-163.
22. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. - Алматы, 2003. - «Мектеп». - 366 с. - С. 27.
23. Зуев Ю.А. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии. - Алматы, 2002. - Дайк-Пресс. - 332 с. - С. 141.
24. Жолдасбеков М., Сарткожа К. Атлас Орхонских памятников. - Астана, 2006. - Күлтегін. - 360 с. - С. 123, илл. 88; с. 280-281, илл. 232-233.
25. Досымбаева А.М. Традиционная модель Тюркского каганата в культовом искусстве Евразии // Государственность и Великая Степь. Материалы международной научной конференции. - Астана, 2006. - Kultegin. - С. 63-74. - С. 67-68.
26. Комар А.В. К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности Шиловских курганов // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. - Донецк, 2001. - Изд-во. ДояНУ. - 454 с. - С. 28.
27. Тотев Б., Пелевина О. Борба между животни в Коллоната металопластика от езическия период на Дунавските Българи // Исследования по Българска средновековна археология. Сборник в чест на проф. Рашо Рашев. Болгария, 2007. - Фабер. - С. 11-123. - С. 114-115. табл. II, 1, 2.
28. Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв. н.э.). - Ташкент, 2007. - Изд-во Национальной библиотеки им. Алишера Навои. - 119 с. - С. 29-30, 89.
29. Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре (по монетным данным) // Этнография Востока. - 1961, №4. - С. 55-70.
30. Камышев А.М. Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. Ташкент, 1987. - Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма. - 187 с. - С. 37.
31. Досымбаева А. Уникальное наследие тюрков из коллекции Бекета // Ж. Модери мура. Культурное наследие. - Астана, 2008. - №5-6 (20-21). - С. 44-49. - С. 45-47.
32. Peter B. Golden. An Introduction to the history of the Turkic peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and Middle East. - Otto Harrassowitz. - Wiesbaden, 1992. - 474 с. - С. 136.
33. Зуев Ю.А. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии. - Алматы, 2002. - Дайк-Пресс. - 332 с. - С. 156.
34. Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв. н.э.). - Ташкент, 2007. - Изд-во Национальной библиотеки им. Алишера Навои. - 119 с. - С. 44-54.
35. Плетнева С.А. От кочевой к городам. Материалы и исследования по археологии СССР, №142. - М., 1967. - 198 с. - С. 126-127.
36. Артамонов М. И. История хазар. - Л., 1962. - Изд-во. Гос. Эрмитажа. - 523 с. - С. 190, 239.
37. Peter B. Golden. An Introduction to the history of the Turkic peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and Middle East. - Otto Harrassowitz. - Wiesbaden, 1992. - 474 с. - С. 247.
38. Камолитдин Ш. Древнетюркская топонимия Семиречья // Древний Тараз и Тюркская цивилизация. Материалы международной научно-практической конференции. - Тараз, 2007. - С. 46-48. - С. 47.
39. Досымбаева А. Западнй Тюркский каганат. Культурное наследие казахской степи. - Алматы, 2006. - ТОО «Типография Комплекс». - 166 с. - С. 45-49.
40. Golden Peter B. Turkic Calques in Medieval Eastern Slav // Nomads and their Neighbours in the Russian steppe. Journal of Turkish Studies 8. - Cambridge, MA. 1984. - Ashgate: Variorum, 2003. - P. 103-111. - P. 108.
41. Досымбаева А.М. О символике сосуда в тюркском прикладном искусстве и его связи с идеями сакрализации пространства // Казахская цивилизация. Алматы, 2007. - №2. - С. 55-61. - С. 57.
42. Зуев Ю.А. Самое сильное племя // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и дашт-н Кипчака. Материалы международного круглого стола. - Алматы, 2004. - «Дайк-Пресс». - С. 31-68.
43. Короглы Х. Огузский героический эпос. - М., 1976. - «Наука». - 239 с. - С. 18, 46.

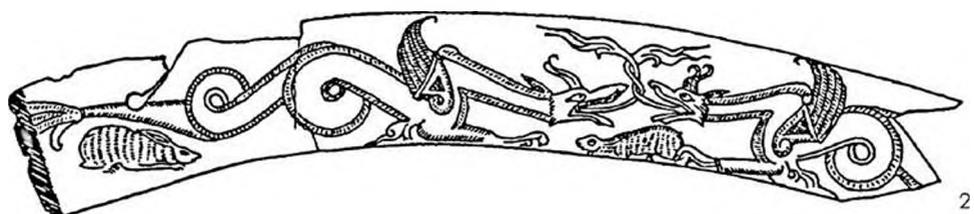

Рисунок 1

Каменное
изваяние

1

Монеты

2

3

Стела из
музея Аланья

4

Ковры

5

6